

Протасова Балма Базаржаповна

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ЛАТИНСКИЕ ОСНОВЫ И АФФИКСЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Наряду со словообразованием, заимствование - один из главных способов пополнения лексики языка. В начале статьи речь идет о квалификации тех или иных лексических единиц. В ряде случаев трудно решить: заимствовано ли слово или образовано из греко-латинских элементов внутри языка. В работе рассматриваются латинские заимствования на разных уровнях языка: слова, словосочетания, словообразовательные аффиксы и выражения-предложения. Особое внимание уделено так называемым словам-двойникам, которые не подчиняются языковым нормам русского языка. Культурологический материал представлен латинскими крылатыми выражениями - кальками. Латинский язык был и остается одним из основных источников заимствований для многих современных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 131-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'27+811.161.1

Наряду со словообразованием, заимствование – один из главных способов пополнения лексики языка. В начале статьи речь идет о квалификации тех или иных лексических единиц. В ряде случаев трудно решить: заимствовано ли слово или образовано из греко-латинских элементов внутри языка. В работе рассматриваются латинские заимствования на разных уровнях языка: слова, словосочетания, словообразовательные аффиксы и выражения-предложения. Особое внимание уделено так называемым словам-двойникам, которые не подчиняются языковым нормам русского языка. Культурологический материал представлен латинскими крылатыми выражениями – кальками. Латинский язык был и остается одним из основных источников заимствований для многих современных языков.

Ключевые слова и фразы: заимствование и словообразование; слова-двойники; аффиксы; античные образы; пословицы и поговорки.

Протасова Балма Базаржаповна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет
valprot@mail.ru

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ЛАТИНСКИЕ ОСНОВЫ И АФФИКСЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исторически сложилось так, что на протяжении многих веков вплоть до настоящего времени латинский язык играл и продолжает играть определенную роль в пополнении лексики европейских языков, в том числе и русского.

Задача данной статьи – проследить, насколько прочно вошли латинские слова, словосочетания и словообразовательные аффиксы, а вместе с ними античные понятия в современные языки. Практической целью будет попытка еще раз вслед за ведущими латинистами показать, насколько полезно изучение латинского языка для филологического образования, ведь многие студенты и даже некоторые школьные учителя и преподаватели задаются вопросом: «Зачем сейчас изучать латынь? На ней никто не говорит».

Словообразование и заимствование – основные способы пополнения лексики. Соотношение этих способов различно в разных языках: одни языки при обогащении своего словаря преимущественно предпочитают собственные ресурсы, другие наряду со словообразованием широко используют заимствование. Даже в одном языке соотношение этих двух способов пополнения лексики неодинаково. Так, в русском языке послереволюционного периода явно преобладало словообразование. В 70-80-х и особенно в 90-х годах прошлого столетия волна заимствований возросла, и иноязычные основы и аффиксы активно вовлекаются в процесс словообразования: ср. такие морфемы как *аудио* (лат. *audio* «слышу») – аудиозапись, аудиотехника и т.д., *видео* (лат. *video* «вижу») – видеокамера, видеозапись и др. Тем самым оба способа пополнения лексики тесно переплетаются, взаимодействуют [3, с. 84].

Следует заметить, что в отношении к заимствованным словам нередко сталкиваются две крайности: с одной стороны, перенасыщение речи иностранными словами, с другой – отрицание их. При этом в споре часто забывают о том, что многие заимствованные слова прочно вошли в словарь русского языка и являются единственными наименованиями соответствующих реалий. Отсутствие научного подхода к проблеме освоения иноязычной лексики проявляется и в том, что ее употребление порой рассматривается в отрыве от функционально-стилевого закрепления языковых средств; не учитывая, что в одних случаях обращение к иноязычным словам стилистически не оправданно, а в других обязательно, так как эти слова закреплены за определенным стилем, обслуживающим ту или иную сферу общения.

Исследователи лексики часто сталкиваются с необходимостью квалифицировать то или иное слово либо как заимствование, либо как словообразовательное производное. Во многих случаях не всегда то или иное слово можно однозначно отнести к заимствованию или словообразованию. В. Г. Гак пишет в связи с этим: «Непросто отличить заимствование от собственного творчества, так как латинские и греческие корни и морфемы стали источниками формирования терминологии для всех европейских языков. По внешней форме не всегда можно определить, был ли данный термин заимствован или самостоятельно создан из греко-латинских элементов в данной стране. Для этого надо знать историю вещей» [2, с. 746]. Иными словами, чтобы правильно квалифицировать то или иное слово, нужны сведения энциклопедического характера. Например, Л. П. Крысин задает вопрос: слово *кандидатура* – это *кандидат* + суф. *-ур(а)* или результат заимствования французского (а в истоке – латинского) слова *candidature* [3, с. 84]? В рамках статьи не ставится задача выяснения, каким путем то или иное слово пришло в русский язык, как видим, это отдельная сложная проблема.

Во взаимодействии двух способов пополнения лексики отчетливо проявляется тенденция к интернационализации лексики, характерная для большинства языков Европы. Это главным образом специальная научная и техническая терминология, т.е. заимствованные лексические средства закрепляются за определенными функциональными стилями речи. Греко-латинская терминологическая лексика является незаменимым средством лаконичной и точной передачи информации в текстах, предназначенных для узких специалистов.

Что же касается стройной грамматической системы латинского языка, то она способствует развитию языкового мышления. Как показывает практика преподавания латинского языка, студенту, овладевшему хотя бы основами латыни, намного легче ориентироваться в грамматике и лексике современных европейских языков и родного

языка. Особенно полезно изучение латинской грамматики людям, чьим родным языком является русский – самый трудный европейский язык. Ведь и латинский, и русский языки принадлежат к языкам синтетического (греч. *synthesis* «соединение») строя в отличие от английского, французского и других языков аналитического (греч. *analysis* «разложение») строя, выражающих основные грамматические отношения с помощью служебных слов и определенным порядком слов в предложении. Русский же язык сохранил древнюю систему склонений (изменение имен по падежам и числам), спряжений (изменение глаголов по лицам и числам), наличие трех родовых форм и много других грамматических явлений, сближающих его с латинским языком [7, с. 55].

Однако если грамматический строй современных европейских языков существенно отошел от грамматического строя латинского языка, то их словарный состав насыщен восходящей к латинским основам лексикой. Большинство латинских слов, войдя в состав лексики русского языка, подчиняются правилам фонетики, графики, грамматики. При этом происходят те или иные изменения в форме слова и в произношении. Одни слова подчинены языковым нормам русского языка так, что мало кто догадывается об их латинском происхождении, например: *комната, луна, мята, халтура, центр, мотор, вена, автор, премия, пара, примула* и многие другие обрусевшие латинизмы. Другие слова сохраняют некоторые латинские приметы: *консилиум, кворум, форум, корпус, радиус, статус, конституция, капитуляция, нация, доцент, лаборант, документ, аргумент, цензура, культура, натура* и т.д. [5, с. 153]. Кроме того, заимствовав из других европейских языков такие латинские глаголы в личной форме 3-го лица ед. числа настоящего времени, как *debet* «он должен», *credit* «он верит», *deficit* «не хватает» русский язык переводит их в разряд существительных – «дебет, кредит, дефицит». Такое полное подчинение иноязычного слова своим законам присуще, пожалуй, в полной мере русскому языку. Также в разряд существительных перешли ряд глаголов в 1-м лице ед. числа, например: *credo* «я верю», *audio* «я слышу», *video* «я вижу», *veto* «я запрещаю». Но в отличие от перечисленных глаголов в 3-м лице ед.ч. данные глаголы не подчиняются правилам русской грамматики.

Последние приведенные примеры (*credo, audio, video, veto*) подтверждают, что в русском языке есть латинские слова, которые не изменили ни свое произношение, ни свое значение (в основном) и относятся к разряду неизменяемых слов. К тому же они еще пишутся то на кириллице, то на латинице, т.е. это слова-двойники. В огромном пласте заимствованной латинской лексики их количество ничтожно, поэтому они редко становятся объектом интереса лингвистов, даже тех, кто занимается проблемами заимствований. В работах о заимствованиях изучается использование таких слов, как *приватизация, консенсус, электорат, плюрализм, спонсор, рейтинг, коррупция, вотум* и т.д. [6, с. 72]. Ниже приводятся слова-двойники, их не пытаются подчинить языковым правилам заимствующего языка. Многие из них существуют в русском языке давно и некоторые из них являются международными терминами: *алиби* (*alibi*) – в другом месте; *альма-матер* (*Alma Mater*) – кормящая мать (об учебном заведении); *апостериори* (*a posteriori*) – из последующего; после опыта; *априори* (*a priori*) – из предшествующего; до фактов; *бис* (*bis*) – дважды; два раза; *вето* (*veto*) – запрет; *де-факто* (*de facto*) – фактически, на деле; *де-юре* (*de jure*) – юридически, по праву; *ин-кварти* (*in quarto*) – в четвертую долю листа; *ин-фолио* (*in folio*) – в половину листа; *казус белли* (*casus belli*) – повод к войне; *кредо* (*credo*) – верю, верую; убеждения, взгляды; *максимум* (*maximum*) – наибольшая величина; *минимум* (*minimum*) – наименьшая величина; *нотабене* (*nota bene*) – заметь хорошо, пометка *NB!* – на полях книги или документа; *перпетуум-мобиле* (*perpetuum mobile*) – непрерывно движущееся; вечный двигатель; *проформа* (*pro forma*) – ради формы; для видимости; *статус-кво* (*status quo*) – существующее положение; *факсимиле* (*fac simile*) – делая подобное; точное воспроизведение документа, чьей-либо подписи [5, с. 153] и др.

Латинский язык имеет развитую систему словообразующих аффиксов, многие из которых оказались продуктивными для новых языков, причем сохранили не только свою форму (с некоторыми изменениями), но и лексическое значение, что позволяет проводить систематический сопоставительный анализ на материале трех языков (латинского, русского и английского). Из различных латинских аффиксов широко используются в разных языках префиксы и суффиксы. Суффиксы используются для образования производных слов от двух типов основ: от глагола и имени. При отглагольном образовании различаются три типа производящей основы: глагольный корень, основа инфекта, основа супина. В рамках статьи приводятся суффиксы существительных только от основы супина: 1) *-ūra* – «действие или его результат». *Русск. -ура*: кандидатура; 2) *-orium* «место действия». *Русск. -ория*: аудитория; 3) *-or* «действующее лицо». *Русск. -ор*: ректор; 4) *-io* «действие». *Русск. -ция*: акция и т.д.

Латинские префиксы также широко используются в новых языках с латинскими или греческими основами, не существовавших в классическую эпоху: **депозит, продукт, реконструкция, ревизия, акклиматизация, аппаратура, конференция, коллектив, транспорт, дефект, дезактивация** [4, с. 139-140].

Вместе с лексикой прочно вошли не только в русский язык, но и в другие языки такие античные понятия, как *Damoclis gladius* «дамоклов меч», *cantus cygneus* «лебединая песня», *in vino veritas* «истина в вине», *terra incognita* «неведомая земля; незнакомая область знаний», *cornu copiae* «рог изобилия», *alma mater* «кормящая мать», *pro et contra* «за и против» и другие. Античные образы и понятия широко используются в поэзии и художественной литературе, помогая автору более глубоко и полно раскрыть свой художественный замысел. Все помнят, конечно, следующие строки у А. А. Блока (1880-1921 гг.):

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
«*In vino veritas*» кричат («Незнакомка») [1, с. 143].

Хорошо известны в узких кругах филологически образованных людей так называемые крылатые выражения – это пословицы, поговорки и высказывания выдающихся людей древности. Они обязательно должны включаться в учебный материал по латинскому языку. Ср.: *Procul ex oculis, procul ex mente* – С глаз долой, из сердца вон; *Nil novi sub luna* – Ничто не ново под луной; *Paupertas non est vitium* – Бедность не порок; *De gustibus non est disputandum* – О вкусах не спорят; *Timeo Danaos et dona ferentes* – Боюсь данайцев, даже дары приносящих; *Audentes fortuna iuvat* – Храбрым судьба помогает; *Panem et circences* – Хлеба и зрелищ [5, с. 35, 84, 98, 99, 103, 131] и др. Уверенно можно сказать одно: у русских авторов XIX – начала XX века (поэтов, прозаиков, критиков) латинские крылатые выражения встречаются достаточно часто.

Автор, использующий античные цитаты, образы, предполагает, что читатель обладает достаточным уровнем культуры, чтобы понять это. В России XIX – начала XX в. авторы были твердо уверены в том, что читатели прекрасно поймут используемые ими античные образы и даже целые латинские фразы. А вот современный читатель, в большинстве случаев незнакомый даже с азами классических языков и не знающий соответствующих античных реалий, испытывает в подобных случаях большие затруднения. Давно ушел в небытие Древний Рим, но европейские языки и культуру продолжает обогащать новыми словами древняя латынь. Думается, изучение латыни и античного наследия поможет современным студентам при чтении произведений понять смысл, вложенный автором в тот или иной образ, наконец, множество терминов, встречающихся при изучении разных дисциплин.

Список литературы

1. Блок А. А. Стихотворения и поэмы. М.: Правда, 1978. 480 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768+1 с.
3. Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? // Русский язык в школе. 1997. № 6. С. 84-88.
4. Латинский язык: учебник для студентов пед. вузов / под ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. М.: Вышш. шк., 2002. 384 с.
5. Сомов В. П. По-латыни между прочим. Словарь латинских выражений. М.: ГИТИС, 1992. 230 с.
6. Улуханов И. С. О новых заимствованиях в русском языке // Русский язык в школе. 1994. № 1. С. 70-75.
7. Шабага И. Ю. Латынь – мертвый язык? // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1996. № 2. С. 52-59.

BORROWED LATIN BASES AND AFFIXES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Protasova Balma Bazarzhapovna, Ph. D. in Philology
Buryat State University
valprot@mail.ru

Along with the word formation borrowing is one of the basic means to replenish the vocabulary of a language. The article focuses on the qualification of the certain lexical units. In some cases it's difficult to decide whether the word is borrowed or formed from the Greek-Latin elements within the language. The paper examines Latin borrowings at the different language levels: words, word combinations, word-formative affixes and phrases-sentences. The special attention is paid to the so called twin words which do not observe the linguistic norms of the Russian language. Culturological material is represented by the Latin winged expressions – calques. Latin language was and remains one of the basic sources of borrowing for many modern languages.

Key words and phrases: borrowing and word formation; twin words; affixes; antique images; proverbs and sayings.

УДК 81'366;81'28

В статье на практически не исследованном в данном аспекте материале русских говоров Приамурья рассматриваются сложные имена прилагательные с затемненным значением корневых морфем; отмечаются нарушение мотивационных отношений, изменение семантической наполняемости корней и, как следствие, отсутствие корреляции данных морфем с лексическим значением слова.

Ключевые слова и фразы: адекватные дериваты; композиты; корневые морфемы; мотивированность; десемантизация; русские говоры.

Садченко Валентина Тарасовна, д. филол. н., профессор
Тихоокеанский государственный университет
ValentinaSadchenko@yandex.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОМПОЗИТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

Внутренняя форма слова определяется в современном языкознании как морфосемантическая структура слова, выражающая его мотивированность [3]. При утрате мотивированности внутренняя форма слова разрушается. В результате демотивации появляются десемантизированные корни. Основными причинами утраты